

Идеология в экономической науке через призму академического дискурса

Вольчик Вячеслав Витальевич

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: volchik@sfnedu.ru

Маслюкова Елена Васильевна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: maslyukova@sfnedu.ru

Цитирование: Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. (2025). Идеология в экономической науке через призму академического дискурса. *Terra Economicus* 23(3), 21–33. DOI: 10.18522/2073-6606-2025-23-3-21-33

Статья посвящена анализу идеологических установок и нарративов, связанных с теоретическими предпочтениями, содержащихся в дискурсе российских экономистов. Эмпирическую базу исследования составили 35 глубинных интервью с представителями российской экономической науки из восьми федеральных округов Российской Федерации. Для анализа данных использовался синтез количественных и качественных методов. Количественный факторный анализ текстов интервью выявил десять ключевых смысловых кластеров, отражающих основные идеологические дискурсы: «Государственное регулирование экономики», «Предпринимательство и рыночная эффективность», «Экология и устойчивое развитие», «Социально-экономическая идеология», «Социальные институты», «Идеологизация науки», «Теоретико-методологические основы экономики», «Идеология и наука», «Государственный контроль», «Экономическое разнообразие». Качественный анализ позволил интерпретировать эти кластеры, выявив конкретные нарративы и ценностные установки респондентов, и углубить понимание контекста их формирования. Результаты демонстрируют устойчивое влияние идеологии на формирование теоретических предпочтений ученых, которое часто ассоциируется с научными школами, государственной политикой и доступом к финансированию. В дискурсе российских ученых значимы темы государственного регулирования, предпринимательской активности и рыночной эффективности. При этом российские экономисты признают важность баланса между экономическим ростом и экологическим развитием, подчеркивая значимость социальных аспектов в экономическом прогрессе. Исследование показало, что современные российские экономисты стремятся к синтезу различных теоретических подходов, при этом сохраняя критическое отношение к любым формам идеологического догматизма. Несмотря на распространенное настороженное отношение к идеологии как к наследию советского прошлого, исследование подтверждает ее неустранимость из научного дискурса.

Ключевые слова: идеология; экономическая идеология; нарративная экономика; качественный анализ текстов; факторный анализ; теоретический нарратив

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00665, <https://rscf.ru/project/24-18-00665/> «Идеологический ландшафт российской экономической науки» в Южном федеральном университете.

Ideology in economics through the lens of academic discourse

Vyacheslav V. Volchik

Southern Federal University, Rostov-na-Donu, Russia, e-mail: volchik@sfnu.ru

Elena V. Maslyukova

Southern Federal University, Rostov-na-Donu, Russia, e-mail: maslyukova@sfnu.ru

Citation: Volchik V.V., Maslyukova E.V. (2025). Ideology in economics through the lens of academic discourse. *Terra Economicus* 23(3), 21–33 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2025-23-3-21-33

This article analyzes the ideological underpinnings and narratives pertaining to theoretical preferences that are present in the discourse of Russian economists. Empirical basis of the study consisted of 35 in-depth interviews with the representatives of Russian economic science from eight federal districts of Russia. A synthesis of quantitative and qualitative methods was used to analyze the data. A quantitative factor analysis of interview texts revealed ten key semantic clusters that reflect the main ideological discourse, such as "Governance of the economy", "Entrepreneurship and market efficiency", "Ecology and sustainable development", "Socio-economic ideology", "Social institutions", "Ideologization of science", "Theoretical and methodological foundations of economics", "Ideology and Science", "State control", "Economic diversity". The qualitative analysis made it possible to interpret these clusters, revealing specific narratives and value attitudes of the respondents, and to deepen the understanding of the context of their formation. The results demonstrate the enduring influence of ideology on the formation of theoretical preferences of scientists, which is often associated with scientific schools, public policy and access to funding. The topics of government regulation, entrepreneurial activity and market efficiency are significant in the discourse of Russian scientists. At the same time, Russian economists recognize the importance of a balance between economic growth and environmental development, emphasizing the importance of social aspects in economic progress. The study showed that modern Russian economists strive to synthesize various theoretical approaches, while maintaining a critical attitude towards any form of ideological dogmatism. Despite the widespread wariness towards ideology as a legacy from the Soviet past, this study confirms that it is an ineradicable part of scientific discourse.

Keywords: ideology; economic ideology; narrative economics; qualitative text analysis; factor analysis; theoretical narrative

Funding: This work was supported by the grant of Russian Science Foundation № 24-18-00665, <https://rscf.ru/en/project/24-18-00665/>, "Ideological landscape of Russian economic science" at Southern Federal University.

JEL codes: B52, Z13, B41

Введение

Экономическая наука, по мнению прежде всего самих экономистов, является самой продвинутой среди общественных наук. Это касается как применения научных методов, так и влияния на жизнь общества (Fourcade et al., 2015). Убежденность экономистов в передовом характере своей науки привела к значительной экспансии экономических методов и подходов в социальных науках, породив такое явление, как экономический империализм (Тамбовцев, 2008). Однако лидерство экономистов в общественных науках

в последние годы стало все больше подвергаться сомнению. И одной из причин здесь можно назвать идеологическую ангажированность, прежде всего, мейнстримных экономистов (Javdani, Chang, 2023).

Экономисты со второй половины XX в. оказывают большое влияние на политические процессы в обществе и принятие решений по поводу проведения той или иной политики. Реакцией на это стало использование упрощенного клише экономистов как одержимых рыночными процессами, эффективностью и моделью *homo economicus* как своеобразного пугала, что нашло отражение в критике со стороны социологов (Fourcade, 2018).

На работы экономистов, безусловно, влияет их видение экономических процессов при построении моделей и разработке рекомендаций по регулированию этих процессов. Большую роль в формировании «видения экономических процессов» играет идеология (Тамбовцев, 2024). Идеологические предпочтения экономистов проявляются через использование определенных клише и фраз, которые могут быть соотнесены с их политическими взглядами (Jelveh et al., 2022). Поэтому важно понимать, какие конкретно идеологизированные клише или научные нарративы используются академическими экономистами в своих исследованиях и научном дискурсе.

В экономической науке не существует консенсуса относительно трактовки понятия идеологии. В нашей работе мы следуем двум наиболее распространенным и ясным подходам Д. Норта и Й. Шумпетера. Согласно Д. Норту, идеологии неустранимы из анализа, потому что связаны с используемыми акторами ментальными моделями: «Идеологии – это имеющиеся у групп индивидов общие рамки ментальных моделей, которые обеспечивают как интерпретацию окружающей среды, так и предписания относительно того, как эта среда должна быть упорядочена» (North, 1994: 363). В традиции Й. Шумпетера идеологии считаются неустранимыми как часть познавательного процесса: «Донаучный когнитивный акт, являющийся источником наших идеологий, служит также предварительным условием наших научных исследований. Никакое новшество в науке без него невозможно. Благодаря ему мы получаем новый материал для наших научных начинаний и то, что мы формулируем, защищаем, критикуем. Наш арсенал фактов и инструментов расширяется и обновляется в этом процессе. Так что, хотя идеологии замедляют наше продвижение вперед, без них мы бы вообще никуда не продвинулись» (Шумпетер, 2012: 264). Таким образом, мы вслед за Д. Нортом и Й. Шумпетером считаем, что идеология неустранима из науки, так как связана с донаучным когнитивным актом, когда у исследователя формируется «восприятие взаимосвязанных явлений, которые он намерен анализировать» (Шумпетер, 2012: 253).

Наиболее часто в эмпирических исследованиях идеологий в экономической науке рассматриваются два идеологических течения: в духе классического либерализма (свободные эффективные рынки) и интервенционизма (государственное вмешательство) (Klein, 2013; Kozłowski, van Gunten, 2023). Также стоит отметить, что идеологическое влияние на восприятие экономистами тех или иных проблем связано с формированием определенной «идеологической самоуверенности», которая «в экономической науке может иметь особенно серьезные последствия в связи с институционализированной ролью этой дисциплины в разработке политики» (Kozłowski, van Gunten, 2023: 493). Также идеологические убеждения ученых-экономистов влияют на формирование связей внутри общества (van Gunten et al., 2016) и, следовательно, продвижение тех или иных коллективных теоретических нарративов (Roos, Reccius, 2024) в рамках той или иной научной проблематики.

Негативное отношение к идеологизированности экономической науки основывается на убеждениях, которые хорошо выразил академик В.М. Полтерович (2017). Согласно его мнению, если проводимые реформы испытывают влияние идеологии, то они не приводят к успеху, а идеология в экономической науке часто базируется на устаревших теориях и взглядах на экономические процессы.

В предыдущих работах мы анализировали научные статьи с помощью инструментов компьютерного анализа текстов. Подходы к анализу идеологии с использованием компьютерного анализа текста и больших языковых моделей показывают, как разнообразие текстовых источников могут служить ценным источником данных об идеологических предпочтениях акторов (Burnham, 2024). В ходе нашего исследования, основанного на анализе текстов научных статей, нами было выделено пять идеологий: дирижизм, экологизм, «особый путь», социализм и неолиберализм (Вольчик и др., 2024).

Если идеология даже как «донаучный когнитивный акт» не может быть элиминирована из научного дискурса, важным вопросом остается то, как исследователи понимают те или иные идеологические установки. Многие идеологические установки так или иначе согласуются с идеальными типами идеологий. Мы используем понятие идеального типа в традиции М. Вебера: «Одно и то же историческое

явление может, например, в одном из своих аспектов быть феодальным, в другом – патримониальным, в третьем – бюрократическим, а еще в каком-то – харизматическим. Чтобы все эти характеристики понимались однозначно, социолог должен создавать чистые (идеальные) типы соответствующих образований, каждый из которых должен обладать логической цельностью при максимальной смысловой адекватности. В реальности такой идеальный чистый тип настолько же маловероятен, как и физическая реакция, рассчитанная при условии абсолютно пустого пространства» (Вебер, 2016: 80–81). В таком контексте выделяемые нами пять идеологий: неолиберализм, социализм, дирижизм, экологизм и «особый путь» – являются такими идеальными типами, которые помогают понять, какие ценности и какое специфическое «видение экономических процессов» присущи российским экономистам.

Использование качественных методов может дать более глубокое понимание процессов в экономической науке и их связи с социальной динамикой: «Качественные исследования опираются на осмысление экономистами своей позиции по отношению к объекту исследования, тем самым повышая их осведомленность о властных структурах и институтах в рамках дисциплины, а также понимание связи между наукой и обществом и особой роли экономики в политической экономии» (Porak, Reinke, 2024: 45). В данной статье мы концентрируем внимание на синтезе количественных и качественных методов в исследовании идеологий на основе анализа глубинных интервью ученых-экономистов. Использование качественных методов позволяет получить дополнительное понимание тех ценностей и теоретических нарративов, которые используют отечественные ученые-экономисты в контексте вопросов идеологии.

Эмпирическая база исследования идеологий

Источником данных для анализа послужили глубинные интервью представителей российской экономической науки. Выбор метода глубинных интервью (Legard et al., 2003) объясняется тем, что с их помощью можно получить наиболее богатый и разнообразный материал для выявления релевантных нарративов. Всего было проведено и транскрибировано 35 интервью.

Информанты представляли все восемь федеральных округов: Центральный – 9 проинтервьюированных (Москва – 8, Рязань – 1); Северо-Западный – 5 (Санкт-Петербург – 4, Калининград – 1); Южный – 6 (Ростов-на-Дону – 5, Краснодар – 1); Северо-Кавказский – 1 (Махачкала); Приволжский – 6 (Нижний Новгород – 2, Казань – 2, Пермь – 1, Тольятти – 1); Уральский – 2 (Екатеринбург – 1, Тюмень – 1); Сибирский – 4 (Новосибирск – 2, Томск – 1, Красноярск – 1); Дальневосточный – 2 (Владивосток – 2).

Возраст информантов от 30 до 78 лет. Возрастной диапазон интервьюируемых обусловлен разнообразием ученых, вовлеченных в экономическую науку: в возрасте до 35 лет ($N = 8$), от 36 до 59 лет ($N = 17$), старше 60 лет ($N = 10$). Все респонденты имеют ученую степень, в том числе 14 докторов наук и 21 кандидат наук. Были отобраны респонденты преимущественно с ученой степенью в области экономических наук ($N = 31$), однако из-за разнообразия предметного поля экономической науки были опрошены 4 ученых-экономиста с научными степенями по другим дисциплинам: в области физико-математических наук – 2, исторических наук – 1, социологических наук – 1. Все респонденты – действующие сотрудники университетов ($N = 31$) и институтов Российской академии наук ($N = 4$).

Отбор информантов осуществлялся до достижения точки насыщения методом построения экспертной сетевой выборки (*peer-referrals constituting network sampling*), являющейся разновидностью неслучайной целевой выборки (*targeted samples*) (Watters, Biernacki, 1989; Heckathorn, Cameron, 2017). Данный подход был выбран в связи с тем, что для проведения качественного исследования наиболее предпочтителен целевой отбор, при котором «для изучения отбираются те единицы анализа, которые обладают наибольшим количеством насыщенной информации, позволяющей ответить на исследовательские вопросы» (Ваньке, Полухина, Стрельникова, 2020: 36). Интервью проводились до достижения точки насыщения, когда количество получаемой новой информации делает дальнейшее проведение интервью нецелесообразным (Квале, 2003: 106).

Факторный анализ интервью

Количественный анализ текстов интервью проведен с помощью программного продукта ЛЕКТА. Процедура анализа включала в себя следующие шаги. На первом этапе все тексты интервью были разбиты на фрагменты объемом 150 ± 20 слов. Затем была составлена категориальная сетка (сло-

варь) на основе всех встречающихся в тексте слов. На третьем шаге произведена процедура редактирования отдельных элементов готового словаря с целью повышения его объясняющей способности. Для лучшей интерпретации при составлении словаря использовались не отдельные слова, а словосочетания. На четвертом этапе произведен факторный анализ с использованием метода главных компонент. Результаты реализации метода главных компонент представлены в таблице.

Таблица

Факторные нагрузки

Фактор 1 «Государственное регулирование экономики»	экономические решения (–0,6988) органы власти (–0,5724) экономическое развитие (–0,5716) экономическая политика (–0,5244) специальные интересы (–0,4621) экономическая деятельность (–0,422)
Фактор 2 «Предпринимательство и рыночная эффективность»	предпринимательская деятельность (–0,8179) экономическая эффективность (–0,7595) малый бизнес (–0,6401) рыночная экономика (–0,5073) развитие экономики (–0,3449)
Фактор 3 «Экология и устойчивое развитие»	окружающая среда (–0,6113) экономический рост (–0,5339) развитие России (–0,3905) устойчивое развитие (–0,3833)
Фактор 4 «Социально–экономическая идеология»	экономическая идеология (–0,6387) качество жизни (–0,621) решения государства (–0,5148) экономическая система (–0,4766) политика государства (–0,4495) экономическое неравенство (–0,3496)
Фактор 5 «Социальные институты»	экономическая ситуация (–0,8101) социальное государство (–0,8083) гражданское общество (–0,7368)
Фактор 6 «Идеологизация науки»	экономическая наука (0,5358) влияние идеологии (0,4163) экономическая свобода (–0,3487) инновационное развитие (–0,3337)
Фактор 7 «Теоретико-методологические основы экономики»	методы исследования (0,5149) экономическая теория (0,4912) научные исследования (0,3843) экономическая безопасность (0,3789) институциональная экономика (0,3274)
Фактор 8 «Идеология и наука»	советская идеология (0,6801) западная идеология (0,6788) тематика исследований (0,5218)
Фактор 9 «Государственный контроль»	регулирование экономики (–0,7461) доминирующая идеология (–0,6682) государственное регулирование (–0,5919)
Фактор 10 «Экономическое разнообразие»	пути развития (–0,5959) смешанная экономика (–0,4762) экономические школы (0,4079) свой путь (–0,387) экономическая мысль (0,3837) поддержка государства (–0,3348) защита интересов (0,3216)

Источник: составлено авторами.

Содержательная интерпретация для каждого фактора включает выявление словосочетаний, которые имеют наибольшую нагрузку (по абсолютному значению), и их последующий анализ для определения общей темы или концепции, которую они отражают. Обратим внимание, что в факторном анализе знак нагрузки указывает на направление связи, но при интерпретации часто рассматривают абсолютное значение. Таким образом, использование метода главных компонент позволяет выявить смысловые кластеры через лексические связи в анализируемых текстах интервью, а также найти скрытые связи между факторами.

На основе анализа факторных нагрузок выделено десять ключевых факторов. Каждый фактор интерпретируется по параметрам с наибольшими абсолютными нагрузками ($|нагрузка| > 0,3$). Содержательный анализ выделенных главных компонент позволяет сделать следующие выводы о структуре и тематической направленности исследованных текстов.

Первый фактор «Государственное регулирование экономики» отражает проблему степени государственного контроля над экономикой, принятие решений органами власти и централизованное управление экономическим развитием.

Второй фактор «Предпринимательство и рыночная эффективность» характеризует обсуждение вопросов уровня развития частного предпринимательства, рыночных институтов и эффективности экономических процессов.

Третий фактор «Экология и устойчивое развитие» связан с экологическими аспектами, устойчивым развитием и балансом между экономическим ростом и сохранением природных ресурсов.

Четвертый фактор «Социально-экономическая идеология» отражает влияние идеологии на социальные аспекты: качество жизни, государственную политику и проблемы неравенства.

Пятый фактор «Социальные институты» посвящен обсуждению роли социальных институтов: гражданского общества, государства в социальной сфере и текущей экономической ситуации.

Шестой фактор «Идеологизация науки» отражает обсуждение проблемы степени влияния идеологии на экономическую науку и исследования, включая исторические аспекты (советский период).

Седьмой фактор «Теоретико-методологические основы экономики» объединяет проблемы методологии, теоретических основ и прикладных аспектов экономических исследований.

Восьмой фактор «Идеология и наука» связывает идеологические течения (советские/западные) с направленностью научных исследований и развитием науки.

Девятый фактор «Государственный контроль» предполагает акцент внимания на государственном контроле над экономикой и доминировании конкретной идеологии.

Десятый фактор «Экономическое разнообразие» характеризует противопоставление между выбором пути развития (например, «свой путь») и разнообразием экономических школ/течений.

Таким образом, проведенный факторный анализ позволил выявить комплексную структуру текстов интервью, где пересекаются политические, социальные и научно-идеологические аспекты экономики. В целом большинство главных компонент связано с ролью государства, регулированием и политикой, что может указывать на обсуждаемые противоречия между государственным контролем (Фактор 1, Фактор 9) и рыночной свободой (Фактор 2, Фактор 6).

Наличие факторов, отражающих конфликт или диалог между разными идеологиями (советская, западная, «свой путь»), может указывать на идеологическую поляризацию взглядов участников интервью. Факторы 6–8 подчеркивают влияние идеологии на науку и методологию исследований. Объединение Фактора 5 («Социальные институты») и Фактора 4 («Социально-экономическая идеология») может указывать на латентную тему «Социальная ответственность экономики» и связь идеологии с социальными проблемами (неравенство, качество жизни). Фактор 10 демонстрирует конфликт между унифицированными моделями развития («свой путь») и плюрализмом экономических школ.

Кроме того, в текстах интервью значительное внимание уделяется практико-ориентированным темам: предпринимательство, инновации и экология, что указывает на связь теории с реальными экономическими вызовами.

Идеология в дискурсах российских ученых

В дискурсах российских экономистов часто присутствует ассоциация идеологии с той или иной научной школой или научным направлением. Это очень хорошо соотносится с взглядами У. Сэмюэlsa: «В настоящее время широко признано, что основным способом проникновения идеоло-

гии в экономическую теорию является фундаментальная парадигма или когнитивная система, которая обеспечивает общую основу для мышления и которая, хотя и нагружена метафизическим содержанием и психологической обусловленностью, является ключевым достоянием идеологии» (Samuels, 1992: 239). Именно такой подход к идеологии позволяет, с одной стороны, выйти за рамки идеологического дуализма (рыночной (классический либерализм) и плановой (социализм) идеологий). Но, с другой стороны, ассоциация экономической идеологии с «фундаментальной парадигмой» или научной школой может привести к значительному увеличению числа возможных идеологических течений в экономической науке.

Поэтому различные «фундаментальные парадигмы» до сих пор могут рассматриваться как идеологизированные, например, современная политическая экономия. Также многие течения институциональной экономики связаны с определенными идеологически нейтральными теоретическими нарративами. В ответах респондентов эта проблематика связи теории и идеологии также получила отражение: «Вот тут надо четко понять, что нельзя отвергать любую экономическую теорию на основании того, что она где-то идеологически обусловлена» (доктор наук, Москва, 70 лет).

Часто встречается точка зрения, что идеологии тесно связаны с научными школами: «Экономические идеологии – это научные школы, наверное. Я уже про одну сказала – про новый марксизм. Рыночники, марксисты, монетаристы, кейнсианцы, бихевиористы... Если мы говорим про экономическую идеологию, то она определяет основные направления, эти мейнстримы развития, в соответствии с которыми экономическая наука развивается» (кандидат наук, Нижний Новгород, 41 год).

Также связь идеологии с различного рода теориями упоминается в контексте наличия возможности опубликовать работы в том или ином журнале. Идеологические убеждения, по мнению респондентов, связаны с деятельностью редакций журналов: «Фактически экономическая идеология развивается той или иной парадигмой. Ну правильно? Потому что парадигма ведь не только результаты научных исследований. Если говорить о парадигме – это те ученые, те школы, которые поддерживают, те журналы, естественно, которые поддерживают» (доктор наук, Новосибирск, 70 лет).

Важнейший вопрос, который связан с доминирующей идеологией: «На каких принципах или ценностях должно строиться развитие России?». Ответ на этот вопрос, безусловно, отражает ценности и идеологические коннотации респондента. Прежде всего, российские ученые в интервью упоминают рост благосостояния: «На ценностях, связанных с процветанием страны, с повышением благосостояния населения. С укреплением, усилением вклада России в мировое экономическое хозяйство. С продвижением России в различных рейтингах» (кандидат наук, Санкт-Петербург, 67 лет).

Идеология тесно связана с ценностями, которые в явной или неявной форме влияют на формирование ментальных моделей. Относительно идеологии в экономической науке респонденты отмечают широкий набор ценностей: от общечеловеческих до либеральных. Необходимо отметить, что относительно идеологии в высказываниях российских ученых наряду с экономической эффективностью и ростом благосостояния упоминается проблематика, связанная с идеей справедливости: «Если говорить о ценностях... в основе экономических решений государства должны лежать ценности справедливости. Да, в обществе, потому что люди нуждаются, прежде всего, в справедливости в обществе, справедливости и в экономической, и во всех сферах» (доктор наук, Махачкала, 57 лет).

Большое значение в плане достижения процветания и роста благосостояния придается рыночным механизмам и роли предпринимателя: «Предприниматель – главный двигатель прогресса. Государство тоже может выступать предпринимателем (пример – создание атомной бомбы), но у госпредпринимательства плохая обратная связь. Государство может достичь конкретной цели, но это часто происходит за счет упадка других отраслей (как с сельским хозяйством в СССР). Предпринимательство, основанное на командной экономике, несамоподдерживающееся (об этом писал Шумпетер). Самоподдерживающимся может быть только рыночное предпринимательство, основанное на кредите» (доктор наук, Москва, 70 лет).

В своих ответах респонденты часто апеллируют к общеизвестным фактам или существующему консенсусу в рамках профессии: «Мне кажется, что все-таки сейчас определенный консенсус существует. Мы все, я думаю, даже самые крайние представители экономической науки, никогда не скажем, что против рыночной экономики» (кандидат наук, Санкт-Петербург, 67 лет).

Достижение экономической эффективности и рост благосостояния значительной доли респондентов связывается с активной деятельностью государства: «Защита населения. Экономическая

ческая эффективность. И, соответственно, развитие государства... Невмешательство государства – это такая обманка, которая привела все страны к экономическим катастрофам, в том числе и нас» (кандидат наук, Екатеринбург, 45 лет).

Очень интересный подход к идеологии базируется на принципе востребованности исследований обществом и государством. Причем такая востребованность часть связана с возможностью финансирования. Поэтому идеологическая направленность исследований связывается информантами с возможностью получения финансирования: «С моей точки зрения, сейчас есть достаточно большой выбор идеологий. Но, с другой стороны, мы всегда действуем в рамках трендов и направлений, которые актуальны. Потому что то, что актуально, востребовано и государством, и обществом, и бизнесом. И получение финансирования доступно только по тем направлениям, которые актуальны в рамках трендов и существующей идеологии» (кандидат наук, Москва, 38 лет).

Экономисты, настороженно относящиеся к идеологии, связывают ценности, на которых должно базироваться экономическое развитие, с вполне прагматичными и традиционными для современной экономической науки тезисами: «...повышение экономического статуса страны в мире, разумная взаимовыгодная кооперация с другими странами при обеспечении собственной экономической безопасности, устойчивое развитие (*ESG повестка*)» (доктор наук, Нижний Новгород, 58 лет).

Среди определений идеологии чаще всего встречаются те, которые можно объединить через «особое видение экономических процессов», присущее экономистам и научным школам: «Под этим термином можно понимать две вещи: во-первых, какие-то жестко устоявшиеся взгляды в экономической науке, которым ученый-экономист как бы обязан следовать; и второе – это жестко устоявшиеся взгляды по поводу того, как должна быть устроена экономика, как должна быть организована экономическая жизнь. И то и другое можно понимать как экономическую идеологию, при желании» (кандидат наук, Санкт-Петербург, 52 года).

Респонденты указывают, что идеологическое влияние в отечественной экономической науке было в советский период. Однако идеологическое влияние марксистской политической экономии в постсоветский период было заменено на «невидимую руку» идеологии, которая отрицала саму возможность идеологического влияния. Получалась интересная картина, где одна явная идеология заменялась доминирующей латентной идеологией, близкой к мейнстриму (неолиберализму), и сопутствующими более мелкими идеологическими течениями, если их рассматривать в нортонской и шумпетерианской традициях.

Представляет интерес отношение респондентов к идеологизированности советской науки. Почти все респонденты согласны, что в советское время экономическая наука развивалась под жестким идеологическим контролем. В наиболее радикальных случаях существует точка зрения, что в Советском Союзе вообще не было «настоящей» экономической науки: «Можно говорить, что весь период Советского Союза экономическая наука была такая [идеологизированная]. Но я бы скорее сказал, что экономической науки тогда, за исключением там редких островков, отдельных частей, не было... В Советском Союзе идеология – плановая экономика. На мой взгляд, конечно, к науке экономике это имеет малое отношение, еще меньше, чем допустим, чистый рынок» (кандидат наук, Владивосток, 49 лет).

В дискурсах российских экономистов сохраняется настороженное отношение к идеологии. Здесь сильна традиция, которая сформировалась в позднее советское и постсоветское время, когда существовала уверенность, что мировая экономическая наука наиболее близка к идеалам научности и может дать все ответы. Наоборот, советская экономическая наука в то время рассматривалась, скорее, как устаревший образец идеологизированной «веры в светлое будущее», обслуживающей интересы «партии и правительства».

Важным вопросом является противопоставление «идеологизированной науки», которая часто связана с разного рода ангажированностью другой, «настоящей науки». Проблема «настоящей науки» действительно очень важна, особенно для наук об обществе. Если существует мировая «настоящая наука», то любая идеологизированность, например, как в советский период, уводит исследователей в противоположную сторону – для обоснования в своих работах «политики партии». Однако все на самом деле немного сложнее. Безусловно, существует мейнстрим в экономической науке. И многие респонденты делают акцент на том, что мейнстрим и являет-

ся «настоящей мировой наукой»: «Для меня экономическая наука, и общемировая в том числе, едина. То есть в этом смысле, грубо говоря, есть мейнстрим, к нему добавляются различные ответвления, но в любом случае это некая такая общемировая история, от страны или тем более от региона как-то не зависит. В этом контексте, конечно, в России в целом есть отставание» (кандидат наук, Владивосток, 49 лет). И такая точка зрения о единстве «настоящей науки» и сегментированности идеологизированной характерна для представителей мейнстрима: «Я сильно сомневаюсь, что есть российская экономическая наука, французская или итальянская. Думаю, что наука едина» (кандидат наук, Санкт-Петербург, 67 лет); «Как бы я охарактеризовала состояние современной российской экономической науки? Да никак. Да и как таковой российской экономической науки нет. Потому что “российская экономическая наука” – это совокупность различных течений, как правило, западных» (кандидат наук, Ростов-на-Дону, 49 лет).

Интересной представляется трактовка экономической идеологии не через призму внутренних убеждений, а через внешнее влияние, будь то государство, «политика партии» или «цели развития»: «Я думаю, что экономическая идеология – это то, что задается этим влиянием [внешним], не могу сказать, что нажимом, но влиянием внешним. Мы все этому подвержены, конечно, безусловно» (доктор наук, Ростов-на-Дону, 78 лет).

В рассуждениях респондентов об идеологии в экономической науке ожидаемо присутствовала точка зрения об объективных законах и желаемой независимости от политических течений: «Важно понимать, что экономическая наука – это самостоятельная область знаний, основанная на объективных законах и принципах. Научные исследования должны оставаться независимыми от политических влияний, чтобы обеспечить достоверность и надежность полученных результатов. Если цели будут устанавливаться исключительно исходя из текущих политических потребностей, это может привести к искажению научных выводов и снижению доверия к результатам исследований... Я считаю, что не должно быть идеологии в любой науке, то есть главенства одной парадигмы / одной школы над всеми другими» (доктор наук, Ростов-на-Дону, 60 лет). Такая точка зрения противоречит шумпетерианскому подходу к идеологии как неизбежному «донаучному» когнитивному акту. Фактически подобная позиция основывается на желаемом идеале научности, но не учитывает реалий развития экономической науки и ее укорененности в социальных процессах.

Настороженное или даже негативное отношение к идеологии присуще не только представителям мейнстрима, но и экономистам-практикам: «Сейчас, учитывая вообще [историю] создания этого термина, мне кажется, термин “идеология” имеет какой-то негативный оттенок» (кандидат наук, Москва, 31 год).

Идеология в оценках опрошенных российских ученых почти всегда связана с государственной политикой: «Идеологию формируют различные факторы, как внутренние, так и внешние. И, конечно, особое влияние на это оказывает политика государства» (кандидат наук, Калининград, 34 года).

Доминирование дирижизма как экономической идеологии вполне согласуется с мнениями некоторых респондентов. Причем дирижизм может ассоциироваться со спецификой российского экономического развития: «В российской экономике есть свои характерные особенности, которых нет в других странах. Как, например, когда мы говорим про госуправление, плановые подходы к хозяйствованию, мы же к ним относимся лояльно. Нас, в принципе, не пугает плановость экономической системы. И мы можем ее эффективно использовать. То есть мы умеем это делать, и тогда должны быть разработаны механизмы интеграции таких специфических форм госрегулирования» (кандидат наук, Нижний Новгород, 41 год).

Идеология экологизма чаще рассматривается через призму достижения целей государства: «Нужно понимать, что экологическая повестка носит момент идеологии. Экология – это на 95% идеология. Сфера зеленой энергетики – это один из кошмаров, которые придумали именно из идеологических соображений, причем продавили всех, прямо как бульдозером» (доктор наук, Владивосток, 55 лет).

Анализ отношения респондентов к принципам идеологии особого пути показал несколько парадоксальные результаты. Даже приверженность мейнстриму не исключает признание того, что у нашей страны должен быть особый путь развития. И на вопрос о том, должен ли путь экономического развития России повторять какую-либо экономику другой страны, респонденты чаще всего отвечали отрицательно или уклонялись от прямого ответа. Вот пример однозначно-

го отрицания: «Нет. Здесь, конечно же, категоричный ответ – нет. Потому что наша страна уникальна, со своими особенностями. Мы можем брать опыт различных стран за основу. Есть какие-то определенные общие моменты для развития экономики той или иной страны, и мы можем учитывать этот опыт. Но никто не гарантирует, что применение тех же самых принципов будет точно так же отражаться на экономике нашей страны» (кандидат наук, Калининград, 34 года).

В ходе проведения интервью респонденты не показывали в явном виде большой приверженности идее «особого пути», но подавляющее большинство отмечало, что при разработке экономической политики, стратегии реформ надо исходить не только из «объективных экономических законов», но прежде всего учитывать российские исторические и институциональные особенности: «Не надо повторять модели какие-то, даже если модели успешные, другой страны или стран. То есть с учетом исторических, ресурсных, культурных особенностей все-таки необходимо выстраивать какую-то собственную модель развития, но учитывать международный опыт, национальные приоритеты, можно использовать элементы чужих моделей, но как бы выборочно, осмысленно, можно посмотреть на Сингапур, на Швецию, но не надо копировать чужие модели поведения, то есть можно использовать элементы, адаптировать к условиям» (кандидат наук, Москва, 31 год).

Идеология не должна рассматриваться как что-то неизменное и данное раз и навсегда сверху. Прагматичный подход к идеологии предполагает разумную адаптацию «ментальных моделей» или «восприятия взаимосвязанных явлений» в соответствии с опытом успешного проведения экономических реформ: «Лучше учиться на чужих ошибках, чем на своих собственных. И надо все-таки присматриваться и изучать опыт успешных государств, как они достигли такого состояния. Изучать его с позиции здравого смысла. Идеология здравого смысла – вот чего часто нам не хватает» (доктор наук, Нижний Новгород, 58 лет).

Также респонденты высказывают похожие взгляды по поводу того, должно ли общество устанавливать цели для экономической науки. Чаще всего цели для экономической науки связаны с политикой государства: «Да, обязательно должно [устанавливать цели]. У нас наука не независимая, она не может быть независимой наукой. То есть тогда это превращается в такую башню из слоновой кости, где мы сидим... Государство все равно должно какие-то векторы устанавливать, потому что науку финансирует, скажем прямо, государство» (доктор наук, Томск, 48 лет). Однако присутствует и другая точка зрения, что государство не может эффективно финансировать экономическую науку и надо искать связи с бизнесом: «Государство экономическую науку в смысле ее развития никогда не продвинет. Оно действует в интересах сохранения власти или чиновников. Наука должна финансироваться и работать через интересы бизнеса, экономических субъектов. Они готовы финансировать исследования, видя в них практическую пользу для решений в условиях неопределенности. Западные практики это показывают. Государство продвигает только то, что соответствует его конъюнктурным интересам» (кандидат наук, Красноярск, 60 лет).

Идеология плохо признается экономистами как часть экономической науки. Существует точка зрения, что идеология имеет политическую форму и для экономической науки носит внешний характер: «Нет, экономической идеологии не бывает. Бывает идеология, а в идеологии бывает политическая составляющая, социальная составляющая, экономическая составляющая. Если мы рассмотрим самую классную идеологию в плане проработки, а именно марксизм-ленинизм, то там ведь была четкая теория. То есть, конечно, в идеологии должна быть теория, которая объясняет» (доктор наук, Томск, 48 лет). Поэтому также встречается точка зрения, согласно которой идеология видится как следствие достижения группами интересов своих целей через создание определенной повестки в рамках экономической науки и в общественном дискурсе: «Считаю, что самостоятельной “экономической идеологии” нет. Это форма, с помощью которой группы интересов реализуют свои цели. В науке есть концепты и теории, получившие развитие и признание, часто поддержанные группами интересов у власти и бизнеса. Они могут облекаться в формат идеологии» (кандидат наук, Красноярск, 60 лет).

Заключение

В нашем исследовании количественный факторный анализ и качественный анализ интервью взаимно дополняют друг друга, обеспечивая более глубокое понимание формирования и распространения идеологий в экономическом пространстве. Факторный анализ позволил выявить

значимые тематические кластеры в текстах интервью, такие как «Государственное регулирование экономики» (Фактор 1) или «Предпринимательство и рыночная эффективность» (Фактор 2). Анализ показал, что в дискурсах экономистов преобладают темы, связанные с ролью государства, регулированием и политикой, что указывает на обсуждаемые противоречия идей государственного контроля и рыночной свободы. Кроме того, выявленные факторы демонстрируют идеологическую поляризацию, включая противостояние между унифицированными моделями развития и плюрализмом экономических школ. Эти результаты подчеркивают комплексный характер идеологических установок, влияющих на теоретические предпочтения и научные нарративы российских экономистов.

Выявленные кластеры можно рассматривать как основу для последующей качественной интерпретации текстов интервью. Количественное выделение Фактора 2 с высокой нагрузкой на словосочетания «предпринимательская деятельность» и «экономическая эффективность» позволило целенаправленно обратиться к качественным данным и найти соответствующие нарративы – например, «предприниматель – главный двигатель прогресса» (доктор наук, Москва, 70 лет). Это придает выявленной с помощью факторного анализа статистической закономерности конкретное смысловое наполнение и идеологический контекст.

Обратная связь между методами также очевидна: качественный анализ помог верифицировать и содержательно интерпретировать количественные результаты. Так, Фактор 9 («Государственный контроль») был статистически выражен через термины «регулирование экономики» и «доминирующая идеология». Качественные данные не только подтвердили актуальность этой темы, но и раскрыли ее особенности – например, о том, что «плановость экономической системы» воспринимается в России «лояльно» и может быть эффективно интегрирована (кандидат наук, Нижний Новгород, 41 год). Таким образом, количественный анализ задал структуру и выявил скрытые паттерны, а качественный позволил выделить идеологические позиции респондентов, обеспечивая комплексное понимание идеологического ландшафта российской экономической науки.

В дискурсах российских ученых мы не находим радикального продвижения тезиса об идеологизированности экономической науки. Вместе с этим можно отметить тот факт, что сама проблема идеологии в социальных науках в постсоветский период ассоциировалась скорее с прошлым, а не с будущим и настоящим науки. Можно сказать, что в погоне за «идеалами научности» идеология была оттеснена на периферию. Одним из важных фактов, которые сопровождали «деидеологизацию экономической науки», стало значительное снижение интереса к преподаванию истории экономической мысли (Ореховский, Разумов, 2025).

Респонденты, оценивая современное состояние российской экономической науки, отмечают, что продолжает наблюдаться доминирование мейнстримовских методов и тематик исследований. Также существует убеждение, что «настоящая мировая экономическая наука» не подвержена идеологическому влиянию. Мы считаем, что такой тезис является слишком категоричным. Это согласуется с современными исследованиями процессов в экономической науке: «Количественные методы и экономический мейнстрим также находятся под влиянием определенной онтологии. Поэтому мы подчеркиваем неизбежную ненейтральность исследований в области экономических (и других социальных) наук, как и то, что каждая модель основана на идеологических предположениях» (Porak, Reinke, 2024: 42). Принятие предпосылки об идеологической ненейтральности экономической науки требует дополнительных шагов по идентификации самих идеологий и их связи с ценностями и теоретическими нарративами.

Литература / References

- Ваньке А.В., Полухина Е.В., Стрельникова А.В. (2020). *Как собрать данные в полевом качественном исследовании*. М.: Изд. дом ВШЭ. [Vanke, A., Polukhina, E., Strelnikova, A. (2020). *How to Collect Data in Qualitative Field Research*. Moscow: HSE Publishing house (in Russian)].
- Вебер М. (2016). *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*, Т. 1. М.: Изд. дом ВШЭ. [Weber, M. (2016). *Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology*, vol. 1. Moscow: HSE Publishing house (in Russian)].

- Вольчик В.В., Маслюкова Е.В., Марьян П.А., Скрыбин М.В. (2024). Эмпирическое исследование идеологической составляющей в российской экономической науке. *Журнал институциональных исследований* **16**(4), 42–59. [Volchik, V., Maslyukova, E., Marian, P., Skryabin, M. (2024). An empirical study of the ideological component in Russian economic science. *Journal of Institutional Studies* **16**(4), 42–59 (in Russian)]. DOI: 10.17835/2076-6297.2024.16.4.042-059
- Квале С. (2003). *Исследовательское интервью*. М.: Смысл. [Kvale, S. (2003). *Research Interview*. Moscow: Smysl Publ. (in Russian)].
- Ореховский П.А., Разумов, В.И. (2025). Экономическая теория «классной доски»: между реальностью и симулякром. *AlterEconomics* **22**(1), 40–53. [Orekhovskiy, P., Razumov, V. (2025). Economic theory of the “classboard”: Between reality and simulacrum. *AlterEconomics* **22**(1), 40–53 (in Russian)]. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.4
- Полтерович В.М. (2017). Разработка стратегий социально-экономического развития: наука vs идеология. *Вопросы теоретической экономики* (1), 55–65. [Polterovich, V. (2017). Designing the strategies for socio-economic development: Science vs. ideology. *Issues of Economic Theory* (1), 55–65 (in Russian)].
- Тамбовцев В.Л. (2008). Перспективы «экономического империализма». *Общественные науки и современность* (5), 129–136. [Tambovtsev, V. (2008). Prospects of “economic imperialism”. *Social Sciences and Modernity* (5), 129–136 (in Russian)].
- Тамбовцев В.Л. (2024). Экономическая идеология: варианты пониманий и применения. *Вопросы экономики* (10), 5–27. [Tambovtsev, V. (2024). Economic ideology: Versions of the concept’s acceptations and application. *Voprosy Ekonomiki* (10), 5–27 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-10-5-27
- Шумпетер Й. (2012). Наука и идеология. В кн.: Хаусман Д. (ред.) *Философия экономики: Антология* (с. 247–264). М.: Изд. Института Гайдара. [Schumpeter, J. (2012). Science and Ideology. In: Hausman, D. (ed.) *The Philosophy of Economics: An Anthology* (pp. 247–264). Moscow: Gaidar Institute Press (in Russian)].
- Burnham, M. (2024). *Semantic scaling: Bayesian ideal point estimates with large language models*. arXiv preprint arXiv:2405.02472.
- Fourcade, M., Ollion, E., Algan, Y. (2015). The superiority of economists. *Journal of Economic Perspectives* **29**(1), 89–114. DOI: 10.1257/JEP.29.1.89
- Fourcade, M. (2018). Economics: The view from below. *Swiss Journal of Economics and Statistics* **154**(1), 5. DOI: 10.1186/S41937-017-0019-2
- Heckathorn, D., Cameron, C. (2017). Network sampling: From snowball and multiplicity to respondent-driven sampling. *Annual Review of Sociology* **43**, 101–119.
- Javdani, M., Chang, H. (2023). Who said or what said? Estimating ideological bias in views among economists. *Cambridge Journal of Economics* **47**(2), 309–339. DOI: 10.1093/CJE/BEAC071
- Jelveh, Z., Kogut, B., Naidu, S. (2022). *Political language in economics*. Columbia Business School Research Paper № 14–57. DOI: 10.2139/SSRN.2535453
- Klein, D. (2013). The ideological migration of the economics laureates: Introduction and overview. *Econ Journal Watch* **10**(3), 218–239.
- Kozlowski, A., van Gunten, T. (2023). Are economists overconfident? Ideology and uncertainty in expert opinion. *The British Journal of Sociology* **74**(3), 476–500. DOI: 10.1111/1468-4446.13001
- Legard, R., Keegan, J., Ward, K. (2003). In-depth interviews. In: Richie, J., Lewis, J. (eds.) *Qualitative Research Practice. A Guide for Social Science Students and Researchers* (pp. 139–168). London, Thousand Oaks, CA: Sage Publications Ltd.
- North, D. (1994). Economic performance through time. *American Economic Review* **84**(3), 359–368.
- Porak, L., Reinke, R. (2024). The contribution of qualitative methods to economic research in an era of polycrisis. *Review of Evolutionary Political Economy* **5**(1), 31–49. DOI: 10.1007/S43253-024-00116-2/METRICS

-
- Roos, M., Reccius, M. (2024). Narratives in economics. *Journal of Economic Surveys* **38**(2), 303–341. DOI: 10.1111/JOES.12576
- Samuels, W. (1992). Ideology in economics. In: *Essays on the Methodology and Discourse of Economics* (pp. 233–248). London: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1007/978-1-349-12371-1_12
- van Gunten, T., Martin, J., Teplitskiy, M. (2016). Consensus, polarization, and alignment in the economics profession. *Sociological Science* **3**, 1028–1052. DOI: 10.15195/V3.A45
- Watters, J., Biernacki, P. (1989). Targeted sampling: Options for the study of hidden populations. *Social Problems* **36**(4), 416–430.